

Глава 59 Раскрутить Цзян Тяня на деньги

«Не стоит беспокоиться, мне удобнее взять такси!» – равнодушно сказал Цзян Тянь и медленно подошел к краю дороги, чтобы поймать такси.

«Какой безэмоциональный, он определенно богатенький сынок, который учился на опыте пекинской знати!» – Ли Жуй еще больше укрепила в этой мысли, глядя на удаляющийся силуэт Цзян Тяня. Она была разочарована его отказом, и испытывала невольные угрызения совести.

Почему она неправильно оценила ситуацию и не разглядела его происхождение, она упустила редчайшую возможность!

Неожиданно из клуба выбежала Ли Даньни, тянув Шэнь Лэ за рукав, он жалобно, словно ребенок, умоляла его: «Шэнь Лэ, прости меня, я поняла, что все еще люблю тебя!».

«Любишь меня? Ты любишь мои деньги!».

Шэнь Лэ вырвался из ее рук и презрительно сказал: «Как только ты обнаружила, что я получил бизнес Синхуэя, то сразу побежала за мной! Ты думаешь, я трехлетний ребенок? Убирайся!».

«Кто бы мог подумать, что у Шэнь Лэ есть такой могущественный друг!».

Глядя на то, как Шэнь Лэ и остальные разъехались, Ли Даньни хотела плакать, но не могла. Ее сердце было наполнено невероятными сожалениями, но было уже поздно что-то говорить.

Дождавшись, пока Цзян Тянь удалился на достаточное расстояние, Лун Гайтянь наконец-то вытер холодный пот со лба, поднялся на ноги и со вздохом сказал: «Он пощадил мою жизнь!».

«Младший Лун, этот Цзян Тянь, он настолько ужасный?» – с застывшим лицом спросила Лу Бияо.

«Одним словом, он – тот человек, чье неудовольствие я бы не хотел вызвать!».

Как мог Лун Гайтянь рассказать простым людям о Цзян Тяне, сохранив достоинство на лице.

«Младший Лун, ты должно быть боишься семьи Цзян, которая стоит за ним?».

Фу Ланьцзинь тут же решила выложить новости, которые ей удалось разузнать: «Младший Лун, ты слишком высокого мнения о семье Цзян. Согласно моим сведениям, семья Цзян пришла в упадок, они с трудом ведут дела, их окружает масса врагов, вероятно, они долго не

протянут...».

«К тому же, из-за того, что Цзян Тянь слишком много пил, его мозг перестал нормально работать...». – вставила свое слово Лу Бияо.

«М-м, значит так... Вы не должны зря болтать о сегодняшнем случае, иначе не удивляйтесь, что я ополчился на вас!».

Лун Гайтянь отдал приказ и не взглянул ни на одну из девушек.

С первого взгляда вы казались смышленными, но теперь я смотрю на вас и понимаю, что вам не сравниться с Чжао Сюэ Цин из семьи Чжао.

Отец и дедушка уже давно совершенно ясно представляли себе положение семьи Цзян, разве я не знал?

Но такой человек, как Цзян Тянь, словно летающий дракон заслонил собой небо. У него необыкновенные способности, он может в одиночку низвергнуть богатые и влиятельные семьи.

И ему все еще нужно опираться на семью Цзян? Неверно! Он сам своя самая большая опора!

«Точно, младший Лун, вы, должно быть, недовольны, вам нужно отомстить ему! Этот негодяй слишком невежественный и заносчивый, он неоднократно ни во что не ставил меня, я его презираю!» – со злобой сказала Лу Бияо.

«Хватит, мне нет до тебя дела!» – Лун Гайтянь отмахнулся от нее, в его глазах появилось глубокое отвращение.

Изначально у него был легкий интерес к Лу Бияо, но сейчас он думал, что эта женщина была скучной и нудной.

Такие невежественные женщины слишком высокого мнения о себе, она хочет спровоцировать Цзян Тяня, разве это не самоубийство?

К тому же, похоже на то, что ее отношения с Цзян Тянем тоже не слишком хорошие, лучше мне отдалиться от нее, так будет безопаснее.

...

Полмесяца спустя.

Все эти дни Тан Ваньянь, Лун У, Чжоу Чжэнхао, Ли Чжэньвэй и остальные, в соответствии с требованиями Цзян Тяня, искали драгоценности для размещения духовного массива, но результаты пока не слишком удовлетворяли Цзян Тяня.

Глубокой ночью на вилле Волун.

«Это глубоководное черное железо, я купил его на чёрном рынке антиквариата за восемьсот миллионов! Мастер Цзян, пожалуйста, взгляните!» – с благоговением сказал Лун У и преподнес Цзян Тяню кусок черного лакированного металла.

Цзян Тянь бросил на него взгляд, покачал головой и с легким вздохом сказал: «Если переделывать оружие, то эффект будет неплохой. Но для расстановки формаций он не годится!».

«Следует иметь ввиду, что элемент золота, использующийся для расстановки духовной формации Пяти элементов должен быть либо золотым порошком стихии Металла, либо Сокровенным Червонным Золотом Бессмертных. Хотя этот металл высокого качества и необычен, но он все же далек от того, что мне нужно!».

«Господин Цзян, нам всем так стыдно!» – Тан Ваньянь, У Лун, Чжоу Чжэнхао начали кланяться и приносить извинения.

«Вас нельзя винить, иногда просто не судьба...». – Цзян Тянь холодно улыбнулся и махнул рукой.

Многие люди неловко молчали. Цзян Тянь сделал для них столько хорошего, но сейчас они были не в состоянии помочь ему хоть немного.

«Верно, господин Цзян, некоторые вещи происходят по воле случая...». – внезапно сказал Лун У, сверкнув глазами.

«М?» – немногословно сказал Цзян Тянь.

«В скором времени глава Дунхая Е Гуфэн организует соревнования по боксу в открытом море!».

Лун У пояснил: «В качестве призов на этих соревнованиях будет много ресурсов для культивации! В прошлые годы в этих соревнованиях участвовали некоторые воины!».

«Да, говорят, в прошлом году известный воин, занявший первое место получил в награду связку Пурпурного Сердца, он отнес ее своему больному сыну и тяжелый недуг сына тут же исцелился!».

В этот момент Лун У вытащил стопку фотографий и, указав на один из снимков, сказал: «Мастер Цзянь, пожалуйста, посмотрите, это он!».

«А? Это же молочай!».

Цзянь Тянь сосредоточено сдвинул брови и рассматривал фотографию, его глаза загорелись, а затем со вздохом сожаления он сказал: «Это редкая ценность, жаль, что с ней так нерачительно обращаются...».

«Мастер Цзянь, что-то не так?» – спросил Лун У.

«Это чудодейственное снадобье, посредством алхимии его можно превратить в Пилюлю Преобразования Духа, которая поможет воину сосредоточить силу и мгновенно перейти на новый уровень».

Цзянь Тянь подумал, что воину не хватило понимания алхимических ресурсов, и, покачав головой, он сказал: «Использовать это для лечения все равно, что стрелять из пушки по воробьям! К тому же молочай – это жесткое лекарство, оно немного превосходит по мощи женьшень, его действие чересчур сильно. Оно очень вероятно может привести к осложнениям!».

«Вот оно что...». – все один за другим закивали головами.

Но у Цзянь Тяня появился интерес к этим соревнованиям по боксу в открытом море, и он спросил: «Е Гуфэн обещает в награду целое состояние, он вложил огромные средства в организацию этих соревнований по боксу в открытом море, каковы в конце концов его намерения?».

«Е Гуфэн незаурядный человек, он начинал в одной группировке, но затем женился на дочери государственного чиновника высокого ранга одной провинции, очистил свое имя и набрал силу. Теперь он начальник объединения, занимающегося дальними перевозками по океану, подконтрольные ему активы достигают ста миллиардов!».

Тан Ваньянь с легкой благоговейной завистью неумоимо рассказывал: «Этот человек очень амбициозен, у него довольно большие планы. Ему недостаточно уезда Дунхай, он хочет объединить три места: Дунхай, Линьчжоу и Цзянчжоу!».

«Каждый год он устраивает соревнования по боксу, отправляя приглашения героям из Цзянчжоу и Линьчжоу, во-первых, чтобы привлечь талантливых людей, а во-вторых, желая оказать давления на Цзянчжоу и Линьчжоу. Сейчас он почти подчинил себе Цзянчжоу!».

«Вот оно что...». – Цзянь Тянь легко кивнул.

Этот Е Гуфен и правда удалой человек, у него гораздо большее самомнение, чем у Тан Ваньняня, Лун У и других.

«Сейчас у Е Гуфэна огромное количество подчиненных, если ему удастся объединить Цзянбэй, то он сможет выступить против Вэй Шофэна из Цзяннаня. Тогда в Линнане возникнет совместная сила двух героев.

На лице Лун У появилась досада, печально вздохнув, он сказал: «Все первые мастера боевых искусств Линьчжоу подчиняются старому Тану, но старый Тан человек системы, он занимает очень высокое положение. Как мы можем осмелиться попросить его вмешаться в эти провинциальные распри. Все эти годы мы не осмеливались принять участия в соревнованиях по боксу в открытом море!».

«Позор!» – возмутился Тан Ваньнянь.

Увидев, что Цзян Тянь все еще смотрит на фотографию молочая, Чжоу Чжэнхао внезапно осенила гениальная идея, и он сказал заискивающим тоном: «Мастер Цзян, может в этом году нам попробовать поучаствовать в этих соревнованиях по боксу?».

«Да? Хорошо!» – сказал Цзян Тянь не раздумывая, затем улыбнулся и кивнул.

«Действительно!».

«Мастер Цзян, вам действительно надо показать свой талант! Великолепно!».

Тан Ваньнянь и остальные два человека разволновались, испытали бурный восторг и чуть не подпрыгнули от радости.

«Хм, если мастер Цзян будет участвовать, он заставит Е Гуфэна встать на колени и молить о пощаде!».

У Тан Ваньняня кровь забурлила в жилах, он сильно воодушевился.

Отец презирает меня, говорит, что я безнадежный, но количественные изменения скоро перерастут в качественные.

Если я последую за Цзян Тянем в Цзянбэй, я смогу одним махом добиться успеха и тогда отец посмотрит на меня другими глазами.

...

Утром, как только Цзян Тянь проснулся.

Чжао Сюэ Цин притянула к себе Цзян Тяня и спросила: «Цзян Тянь, тебе сейчас нужны такие ресурсы для культивирования, как лечебные травы?».

«Да, однако тебе не стоит беспокоиться. Я найду способ...».

Цзян Тянь и не думал, что Чжао Сюэ Цин интересовали его дела с культивированием, от этого на сердце стало тепло.

«Вот как обстоит дело. На встрече дамского клуба я подружилась с девушкой, чья семья открыла сеть аптек, у нее там есть некоторое лекарственное сырье. Я договорилась, что сегодня мы вместе придем посмотреть, что есть у нее в аптеке, как тебе?» – сказала Чжао Сюэ Цин.

«Открыла сеть аптек...».

Цзян Тянь горько рассмеялся в душе, как в аптеках этого мира могут быть целебные травы и чудодейственные лекарства, используемые при культивировании?».

Однако он не хотел отмахиваться от заботы Чжао Сюэ Цин, поэтому кивнул и сказал: «Хорошо, тогда я поеду посмотрю!».

...

В центральной аптеке китайской традиционной медицины.

Аптека занимала большую площадь и туда нескончаемым потоком шли покупатели.

В изящно декорированном кабинете генерального директора.

Красивая и неординарная девушка сидела за директорским столом и разговаривала с Фу Ланьцзюнь по телефону: «Умереть со смеху, Чжао Сюэ Цин такая дура. Она сказала, что ее мужу нужны дорогие целебные средства для культивации! Культивация, целебные травы, чудодейственные лекарства, она что снимается в сериале про достижение бессмертия? Идиотка!».

«Ха-ха, ее муж Цзян Тянь вообще сумасшедший, так что я не удивлена!».

Когда Фу Ланьцзюнь услышала секретные новости о сфере культивации, он сразу же восприняла это, как плохую шутку и с пренебрежительным смехом сказала: «Похоже, Чжао

Сюэ Цин приходится поддерживать его театральное представление, дурачить его! Иначе он взбесится и побьет ее!».

«Боже мой! Цзян Тянь ее муж?».

Чжоу Сянья услышанное показалось невероятным, но затем язвительно сказала: «Ничего удивительного, что она ни разу не показывалась с мужем после свадьбы! Он ведь никуда не годится!».

«Ты тоже знаешь Цзян Тяня?» – со смехом спросила Фу Ланьцзюнь.

Чжоу Сянья прыснула от смеха: «Мы были с ним в близких отношениях! Он был невежественным парнем из золотой молодежи, я слышала, у него не все в порядке с головой. Почему Сюэ Цин такая глупая, зачем она вышла за него замуж?».

Чжоу Сянья исполняла обязанности генерального директора сети аптек своей семьи. Хотя ей было только двадцать пять лет, она уже контролировала активы в двести-триста миллионов, а также обладала прекрасным лицом, гордилась своим телом и вместе с Тан Линлун и другими входила в пятерку Золотых Цветов Линьчжоу. Она также была невероятно целеустремленной.

Это была девушка, которая на всех смотрела свысока. Как она могла обратить внимания на Цзян Тяня, этого представителя золотой молодежи из пришедшей в упадок семьи?

«Чжао Сюэ Цин не пользуется расположением в своей семье, семья Чжао использовала ее как разменную монету для получения выгоды!».

Фу Ланьцзюнь вздохнула как будто с сожалением и сочувствием, а затем с пренебрежительным смешком сказала: «Цзян Тяню просто нравится разыгрывать из себя важную персону, он купил для Чжао Сюэ Цин Ролс-Ройс Фантом!».

«У этого идиота действительно много денег, какое ничтожество! В семье Цзян финансовых кризис, а он смеет тратить такие деньги!».

В красивых глазах Чжоу Сянья блеснуло презрение, с холодной усмешкой она сказала: «Ну, ладно! Я дождусь, когда он придет и раскручу его на деньги!».